

Глава 4

Бум!

Мощный взрыв сотряс залитый неоном приморский Цинхай. Все инстинктивно повернули головы на звук, и почти сразу вслед за ним раздался пронзительный вой сирен: пожарные машины мчались к больнице Цинхай в центре города.

Полчаса спустя все соцсети уже захлебывались заголовками.

«Крупная медицинская авария в больнице Цинхай», «Пожар на верхнем этаже», «Эвакуация персонала» мгновенно взлетели в топы. Самым просматриваемым стало видео, снятое случайным прохожим: на фоне ночного неба за окнами верхнего этажа бушевало пламя, густой черный дым заволок половину горизонта. Внизу метались пожарные и медики.

*

Во временно оборудованной палате интенсивной терапии.

Тан Фань, личный помощник Янь Цзю, показал ему видео.

- Я только что уточнил у врачей. Всех спасенных пациентов разместили здесь. Дворецкого Шэня среди них нет.

Янь Цзюй взял телефон, мельком глянул на экран и пристально уставился на человека, лежавшего на больничной койке.

- Где он?

Чэнь Шэньчжи, все еще в следах взрыва, с повязкой на голове и левой рукой в гипсе, даже в таком виде не выглядел растрепанным. Прислонившись к изголовью, он ответил на вопрос Янь Цзюя с насмешливой улыбкой:

- Все здание уже обыскали. Если его нет здесь, значит, он в морге. Жаль, что молодой господин Янь проделал этот путь впустую.

Ответом ему стал яростный удар Янь Цзюя. Голову Чэнь Шэньчжи резко отбросило в сторону, но, даже получив по лицу, он продолжал смотреть на Янь Цзюя с той же издевательской улыбкой, пока Тан Фань удерживал хозяина.

- Босс, успокойтесь! Если вы ударите человека в больнице, вас арестуют!

Чем сильнее бесился Янь Цзюй, тем заметнее Чэнь Шэньчжи наслаждался этим; его улыбка становилась все язвительнее, все довольнее.

- Если вырубишь меня, так никогда и не узнаешь, что случилось до взрыва.

Янь Цзюй внезапно замер. Оба мужчины одновременно перевели взгляд на Чэнь Шэньчжи.

Тот по-прежнему оставался совершенно невозмутим.

- Разве не это ты хотел узнать? Я не против рассказать.

- Когда А Хуэя внесли в операционную, его железа уже полностью омертвела. Ее пришлось удалить. - Под приветливой улыбкой на миг мелькнуло что-то темное. - С нынешним уровнем медицины человек без железы проживет максимум три года.

При мысли о том, в каком хрупком состоянии оказался Шэнь Хуэй, у Янь Цзюя словно сердце облилось кровью.

Чэнь Шэньчжи сузил глаза, с удовольствием наблюдая выражение раскаяния на его лице, и медленно продолжил:

- А Хуэй очень важен для меня. Разумеется, я сделал бы все, чтобы его спасти. Оставался только один способ: пересадка железы. Та самая, о которой ты знаешь.

Все на миг оцепенели.

Даже Тан Фань не поверил своим ушам.

- Вы отдали ему ту экспериментальную железу?

Чэнь Шэньчжи весело кивнул.

- Верно.

В ту же секунду палату заполнил удушающий запах пылающих феромонов альфы. Под этим давлением у Тан Фаня подкосились ноги, но Чэнь Шэньчжи, лежавший на кровати, сохранил свою искусственную улыбку. Ледяные феромоны беззвучно расползлись по комнате, окутывая ее и сталкиваясь с огненным натиском.

Янь Цзюй и его люди уже расследовали историю той экспериментальной железы. Узнать удалось немного: она принадлежала юноше, умершему слишком рано. Степень совместимости с Чэнь Шэньчжи составляла девяносто девять процентов, далеко превышая обычные семьдесят.

С удовлетворением наблюдая, как меняются их лица, Чэнь Шэньчжи добавил:

- А Хуэй сам согласился ее принять. Взрыв произошел сразу после пересадки железы. Он оттолкнул меня в безопасное место, а сам выбраться не успел.

Каждое слово он произнес отдельно, с нажимом:

- Шэнь Хуэй умер за меня.

- Невозможно! - резко бросил Янь Цзюй.

Феромоны двух сильнейших альф яростно схлестнулись: лед против огня.

Даже врачи-беты в палате не выдерживали этого давления. Тан Фань поспешно вытащил одного из них наружу и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Чэнь Шэньчжи с злобным удовольствием смотрел прямо в полные ярости, молодые глаза Янь Цзюя.

- Он пришел ко мне, когда ему было шесть лет. Он сам пообещал мне: его жизнь и смерть принадлежат мне. А ты был всего лишь орудием, которое он по случаю выбрал, чтобы использовать против меня.

У Янь Цзюя напряглась челюсть; он не смог выдавить ни слова.

Чэнь Шэньчжи наклонился к самому его уху и прошептал:

- Вообще-то сначала он не хотел брать тебя под свое крыло. Я только вскользь упомянул, что мне нужен проект семьи Янь по модификации железы, и уже на следующий день он согласился на просьбу твоего отца стать твоим наставником. Ты ведь не думал всерьез, что сумел его покорить?

Это был самый ядовитый укол Чэнь Шэньчжи. Когда Шэнь Хуэй тогда согласился наставлять Янь Цзюя, в Чэнь Шэньчжи вспыхнула такая ярость, что она выжгла ему весь рассудок. Обычно безупречно утонченный, он в припадке гнева разнес весь кабинет.

Но это было только начало. Шэнь Хуэй, с острым клинком в руке, бесшумно приблизился из тени и нанес смертельный удар как раз в тот день, когда Чэнь Шэньчжи должен был стать главой семьи Чэнь.

К счастью, Чэнь Шэньчжи заранее принял меры и надежно спрятал главную железу. Но он не ожидал, что Шэнь Хуэй просчитает даже это и у него на глазах выберет погибнуть вместе с ней, уничтожив и себя, и железу.

В итоге проиграли оба.

- Я тебе не верю, - сказал Янь Цзюй, презрительно глядя сверху вниз на Чэнь Шэньчжи. - Не верю ни единому твоему слову. И не верю, что он мертв.

Чэнь Шэньчжи угрожающе прищурился.

- Даже если он превратился в пепел, я все равно его найду.

Тан Фань, рискуя жизнью, прижимался ухом к двери, в ужасе ожидая, что его босс вот-вот сорвется и забьет Чэнь Шэньчжи до полусмерти. Он не был готов к тому, что дверь вдруг распахнется изнутри, и его от неожиданности швырнет прямо на хозяина.

Янь Цзюй положил ладонь ему на голову так, будто в любой миг мог свернуть шею, и, искоса взглянув на Чэнь Шэньчжи, произнес голосом, полным убийственного намерения:

- Семья Чэнь у меня в долгу. Я заставлю тебя выплатить все до последней капли.

С этими словами он оттолкнул Тан Фаня и широким шагом ушел прочь, весь в ауре жажды убийства.

У входа в больницу Тан Фань догнал кипящего от ярости Янь Цзюя и, терпя чудовищное давление феромонов, осторожно спросил:

- Отвезти вас обратно на виллу?

Янь Цзюй не ответил, только молча смотрел в тяжелый ночной дождь. Вдали вспыхнули и погасли огромные неоновые вывески.

Было уже далеко за полночь. Весь Цинхай остывал, и лишь феромоны, исходившие от Янь Цзюя, продолжали полыхать.

Вдруг у входа поднялся шум. Янь Цзюй нахмурился и повернул голову: несколько врачей поддерживали мужчину средних лет.

Одет он был бедно, рукава куртки перепачканы машинным маслом. С виноватой улыбкой он нервно отмахивался от кинувшихся к нему медсестер.

- Да ничего страшного! Пол просто скользкий был. Я поскользнулся.

С простодушной улыбкой он позволил отвести себя в зону ожидания, без конца благодаря медсестер. Когда его усадили, он неуверенно спросил помогавшую ему медсестру:

- А в неотложке могут выписать жаропонижающее?

Медсестра нахмурилась.

- У вас температура? Сначала я принесу термометр.

Мужчина поспешно замахал руками.

- Не у меня... у сына. У него сильный жар, он не может сам прийти в больницу...

Янь Цзюй без выражения отвел взгляд и сел в подъехавшую к нему машину. Понизив голос, он приказал:

- В резиденцию Чэнь.

Три года спустя.

В деревне Чжунши, самом крупном городском поселке Цинхая, после семи утра рабочий люд, словно вьючные животные, начал выползать из сырых темных углов. Вяло волоча свои плавающие где-то вне тела души, они, как зомби, наводнили станцию метро, потом послушно выстроились в медленную очередь. Когда метро почти увезло этих зомби по их рабочим местам, наружу наконец выбрались старики, неторопливо подталкивая в сторону выхода из деревни своих внуков.

*

Только тогда на плотно набитые улочки поселка пролился сырой, жесткий солнечный свет. Старые лавки вдоль главной улицы одна за другой начали поднимать ставни.

Тетушка Сун проводила сына с невесткой, усадила пухлого внука в коляску и, прихватив сломанный электрочайник, направилась в мастерскую внизу. Эта лавка стояла в деревне Чжунши уже больше десяти лет. Хозяин, старина Ян, не только чинил ловко и брал недорого, но еще и человеком был приветливым.

Тетушка Сун вошла с чайником в руках и сразу перешла к делу:

- Старина Ян, глянь-ка на этот чайник! Почему он перестал греть?

Только сказав это, она заметила, что привычное черное кожаное кресло хозяина пусто. Озадаченно оглянувшись на распахнутую дверь, она пробормотала:

- Лавка открыта, а его самого где носит?

Она уже собиралась выйти и спросить, как вдруг увидела, что с жилого этажа над мастерской спускается очень красивый молодой мужчина. Их взгляды встретились, и оба на миг растерянно уставились друг на друга.

Ноги у красавца были такие длинные, что лестница казалась ему тесной. На нем были чистая белая хлопковая футболка и брюки; темные брови и слегка растрепанные волосы еще сильнее подчеркивали его бледность, почти болезненную. В его тихой, ровной манере держаться было что-то совершенно неуместное среди этого захламленного, обветшалого ремонтного закутка.

В следующую секунду глаза тетушки Сун вспыхнули пугающе ярко.

Под ее хищным, почти лисьим взглядом долговязого красавца чуть ли не загнали обратно на ступеньки, и он вежливо, но отчужденно спросил:

- Вы пришли что-то починить?

И голос у него был приятный.

На вид чистая омега, а с таким лицом, будь он хоть бетой, уж с ухажерами проблем точно не возникло бы.

В голове у тетушки Сун мгновенно промелькнули все незамужние и неженатые альфы, беты и омеги, которых она знала. Улыбнулась она при этом так, словно была бабушкой Серого Волка.

- Ничего, ничего, я просто чайник принесла починить! - Тетушка Сун без церемоний плюхнулась на табурет. - Ты родственник старины Яна? А то я тебя раньше ни разу не видела.

Красавец кивнул.

- Да. Дядя Ян поехал забрать Сяо Бая. Вернется, наверное, только к полудню. Может, зайдете тогда?

И манеры хорошие.

- Ничего страшного! Я подожду. - Тетушка Сун уселась поудобнее. - Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Есть у тебя кто-нибудь?

Выставить ее за дверь мужчина не мог, проигнорировать тоже, поэтому сделал вид, что наводит порядок, и ответил выборочно:

- Я Шэнь Хуэй, тридцать один год.

Тетушка Сун решила, что он ее разыгрывает: на вид ему было самое большее лет двадцать с

небольшим, ну двадцать пять от силы.

Шэнь Хуэй давно привык к таким недоверчивым взглядам и сразу сменил тему:

- Вы ведь хотели чайник починить? Давайте я посмотрю.

Тетушка подозрительно протянула ему чайник.

- Ты и это умеешь чинить?

Шэнь Хуэй взял чайник, ловко снял подставку и проверил детали.

- Видел, как дядя Ян чинит такие. Контактная муфта сломалась. Я вам заменю.

- Ну ладно. - Тетушка Сун с недоверием смотрела, как Шэнь Хуэй роется в ящике с запчастями и достает нужную муфту. Маленькая черная деталь в его руках почему-то казалась особенно приятной на вид.

И только тут тетушка Сун почувствовала что-то странно неуместное. Такому мужчине полагалось бы появляться в тех телевизионных драмах про богатые семьи, а не в этом сыром, мрачном городском поселке.

Неужели у старины Яна есть какие-то влиятельные родственники?

Пока тетушка Сун ломала над этим голову, Шэнь Хуэй уже собрал чайник обратно и включил его в розетку.

Индикатор вспыхнул с тихим щелчком. Шэнь Хуэй аккуратно намотал шнур вокруг основания и протянул чайник тетушке Сун.

- Готово.

- А? Ой! Спасибо тебе, молодой человек! Сколько с меня? - Тетушка Сун взяла чайник и осмотрела его. Даже шнур он смотал аккуратно, еще и вилку внутрь убрал. Человек, видно, был внимательный и дотошный.

На этот раз растерялся уже Шэнь Хуэй. Он правда не знал, сколько за такое брать, поэтому в конце концов попросил тетушку Сун заплатить столько, сколько она обычно платит.

Но уходить она не спешила. Помявшись, она заговорила:

- Слушай, Сяо Шэнь, ты бета или омега? Женат? А если нет, тетушка Сун может тебя с кем-нибудь познакомить?

Никто еще никогда не задавал Шэнь Хуэю подобных вопросов так прямо в лицо. Когда-то все считали его собственностью Чэнь Шэньчжи: недостаточно достойным, чтобы стать супругой молодого господина Чэня, но и недостаточно свободным, чтобы кто-то еще смел на него претендовать.

- Я... - начал Шэнь Хуэй, но его спас визг тормозов за дверью.

В следующую секунду в проеме показалась голова Ян Бая. Увидев Шэнь Хуэя, он расплылся в сияющей улыбке и, словно восторженный щенок с виляющим хвостом, ринулся к нему.

- Брат! Я так по тебе скучал! - Ян Бай повис на Шэнь Хуэе, как коала, и не желал отпустить. - Ты даже встречать меня не пришел!

От удара Шэнь Хуэй пошатнулся, а в уголках его глаз мягко дрогнула улыбка. Он потрепал Ян Бая по волосам, пушистым, как у золотистого ретривера.

- Ты опять вырос.

- Ага. - Ян Бай выпятил грудь и выпрямился перед Шэнь Хуэем. - Я теперь на три сантиметра выше тебя!

- Перестань приставать к брату. - Из-за двери окликнул Ян Бая старина Ян. - Живо тащи свои вещи вниз. Мне скоро еще развезить заказы!

- Иду! - Ян Бай поспешно принялся стаскивать вниз школьное постельное белье, компьютер, фигурки и всякую прочую повседневную мелочь.

Старина Ян вошел, спас Шэнь Хуэя от объятий сына и проводил тетушку Сун. Потом Шэнь Хуэй помог Ян Баю перенести вещи наверх, в спальню.

- Брат, у меня завтра выпускная церемония. Ты и папа должны прийти. - Ян Бай вцепился Шэнь Хуэю в руку и начал канючить. - За три года ты ни разу даже ко мне в школу не заглянул! А у нас, между прочим, очень красивый кампус! И в столовой есть лавка с вонтонами, тебе точно понравится. И самое главное...

Ян Бай трижды крутанулся перед Шэнь Хуэем, будто девочка-волшебница в сцене превращения, излучая уверенность не хуже супергероя, и с гордым видом вскинул бровь:

- В этом году я выступаю на сцене как представитель лучших выпускников!

Шэнь Хуэй холодно отказал:

- Нет, мне неудобно выходить наружу.

За эти три года Шэнь Хуэй почти нигде не показывался. В конце концов, официально он уже был мертв.

- Брат!!! - Девочка-волшебница-супергерой в один миг превратилась в жалкого щенка и, вцепившись в ноги Шэнь Хуэя, подняла на него обвиняющий взгляд. - Ты меня больше не любишь?!

- Иди с ним. - Старина Ян вернулся за ключами от машины и, заметив колебание Шэнь Хуэя, сказал: - Три года уже прошло. Да и Цинхай большой, не факт, что ты обязательно наткнешься на кого-нибудь неприятного.

Шэнь Хуэй встретил одинаково полные ожидания взгляды отца и сына и сразу понял, что полностью проиграл.

- Ладно.

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)
[Сердце][Сердце]

<http://bllate.org/book/17144/1604490>